

A detailed illustration of a fantasy landscape. In the foreground, a character with long brown hair, wearing a dark, intricately detailed tunic and a hooded cloak, stands with their back to the viewer on a stone path. The path leads into a deep, misty valley. In the distance, a massive, ancient stone city with towering spires and arches is visible, partially shrouded in fog. The surrounding cliffs are rugged and covered with autumn-colored trees in shades of orange and red. The sky is overcast with soft, grey clouds. The overall mood is one of mystery and adventure.

**НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ.  
ЭПИЛОГ. НОВАЯ ЭРА. КНИГА 3**

**Вадим Галенко**

**Вадим Галенко**  
**НАПЕРЕГОНКИ СО**  
**СМЕРТЬЮ. ЭПИЛОГ.**  
**НОВАЯ ЭРА. КНИГА 3**

*<https://litres.ru/74048511>  
SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Эта книга — не только фантастическая сага, но и акт мужества, где боль, страх и гнев героев отлиты в историю о борьбе и надежде. Сила произведения — в энергии и искренности. Книга говорит о возможности роста через боль. Каждая глава — письмо самому себе в самые тёмные дни. Пособие по выживанию души для тех, кто переживает свою драму, ищет света в конце туннеля и исцеления после экзистенциального кризиса..

Глубокое завершение трилогии, выросшей из фантастического боевика в философскую притчу.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 «Начало пути»             | 5  |
| Глава 2 «Опасное путешествие»     | 37 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 43 |

# **Вадим Галенко**

# **НАПЕРЕГОНКИ СО**

# **СМЕРТЬЮ. ЭПИЛОГ.**

# **НОВАЯ ЭРА. КНИГА 3**

**НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ. ЭПИЛОГ. НОВАЯ ЭРА. КНИГА 3**

**Пособие по выживанию души**

## **Оглавление**

Глава 1 «Начало пути»

Глава 2 «Опасное путешествие»

Глава 3 «Разбор полетов»

Глава 4 «Омраченная радость»

Глава 5 «Не очаровывайся, чтобы не разочаровываться»

Глава 6 «Альтернативные миры»

Глава 7 «Поиск выхода»

Глава 8 «Путь в вечность»

# Глава 1 «Начало пути»

*«Каждый великий побег начинается не с корабля. Он начинается с крыши, откуда видно звёзды, и с сердца, которое отказывается смириться»*

- Капитан, когда по вашим расчетам ожидается прибытие в пункт назначения? - задал вопрос первый помощник командира Космического крейсера «Кряж<sup>1</sup>» - Фредди<sup>2</sup>.

Команда вот уже в течение четырех месяцев блуждала по просторам вселенной в попытке добраться до далекой планеты Фортуны, так как навигационная система корабля была повреждена еще в начале полета при столкновении с астероидным полем.

Стартовав с поверхности Земли с планом добраться до вожделенного места всего за какую-то неделю-две, используя гиперпрыжки, инфернальные разрывы материи<sup>3</sup> и уда-

---

<sup>1</sup> **Кряж** – космический корабль, спроектированный и управляемый Вороном и его командой, на котором совершается путешествие к планете Фортуна, ставшее центром романа.

<sup>2</sup> **Фредди** – первый помощник капитана космокрейсера, следовавшего на Фортуну, брат Лорда (Уилфорда) Диаса, одного из приближенных и друга Ворона.

<sup>3</sup> **Инфернальные разрывы материи** – необъяснимые, появляющиеся внезапно так называемые пустоты, позволяющие перемещаться за какие-то секунды на огромные космические расстояния, причем в необходимом путешественни-

чу, крейсер «Кряж», выйдя из очередного скачка, нос к носу столкнулся с плотным полем летящих с бешеной скоростью навстречу кораблю обломков то ли планеты, то ли астероида.

Не смотря на мгновенную реакцию на внезапную угрозу и предпринятый маневр уклонения, обшивка корабля, а также внешние антенны и некоторые системы были повреждены. Обнаружилось это сразу после того, как угроза миновала и команда стала изучать последствия столкновения. Двигатели, курсовые стабилизаторы и все остальные критически необходимые в полете системы были невредимы, однако, как будто специально, навигационная система, прибор целеуказания, а также координатное устройство вышли из строя, причем без возможности восстановления – они, просто на просто, были оторваны от обшивки. Капитану и помощнику, как людям крайне суеверным, показалось это знаком свыше, предупреждающем о том, что их миссия не вписывается в промысел Небес, однако, они были не из робкого десятка, поэтому, несмотря на возникшее очередное препятствие, твердо решили продолжить путешествие.

Очередное – потому, что перед самым вылетом с Земли был арестован один из главных членов экипажа – штурман Сантьяго<sup>4</sup>. Это был весельчак испанского происхождения. С его смуглого добродушного лица практически никогда не

---

кам направлении. Трудно обнаруживаемые, самопроизвольно и непредсказуемо как появляющиеся, так и исчезающие.

<sup>4</sup> **Сантьяго** – гениальный космоштурман Ворона, захваченный полицией нравов перед самым началом космической экспедиции.

сходила улыбка, разве только в моменты, когда он занимался прокладывание маршрутов, производил свои навигационные вычисления. В эти моменты лицо приобретало суровый, угрожающий вид, он никого не замечал и спорить с ним было бесполезно, а порой даже опасно – он прекрасно и лучше всех, разбирался в навигации и в своей работе, поэтому возражения других считал личным вызовом себе и своему мастерству.

Так вот, в тот момент, когда Сантьяго был занят сложными вычислениями маршрута, которым должен был идти космический крейсер «Кряж», в импровизированную штаб-квартиру экипажа ворвалась Полиция нравов<sup>5</sup>. Сантьяго был один. Несмотря на это, он предпринял попытки для побега из западни, но, к сожалению, все пути отхода были надежно заблокированы.

В команде, в которой состоял Сантьяго, прекрасно понимали, что их поведение и тесное общение между собой, вызванное необходимостью подготовки к полету, рано или поздно привлечет к себе внимание. Дело в том, что согласно указам Правительства, было запрещено собираться нескольким гражданам одновременно в одном месте. Несмотря на то, что встречи проходили далеко за городом, риск был огромен, поэтому все старались максимально быстро завершить

---

<sup>5</sup> **Полиция нравов** – подразделение полиции с особыми полномочиями, занимающееся выявлением и перевоспитанием инакомыслящих граждан, не одобряющих действия властей. Описана в Части 1 Книги «Наперегонки со смертью».

необходимые мероприятия. К несчастью, им не хватило всего каких-то суток.

Арест Сантьяго, а в этот момент, по какой-то случайности, все остальные члены руководства экипажа опаздывали на встречу, означал только одно – его доставят в Спецотделение<sup>6</sup>. Спустя несколько часов Правительству станет известно обо всех планах команды, о месте нахождения корабля и имена всех его товарищей.

И вот почему, опоздав всего на 15 минут, лидеры команды никого не застали – полиция нравов, захватив Сантьяго – быстрее пули увезла его в свои казематы, чтобы под их мрачными сводами выпытать необходимую информацию.

Капитан, которого все называли «Ворон»<sup>7</sup>, принял решение молниеносно:

- Вылетаем немедленно. Фредди – на тебе собрать на корабль всех членов экипажа, кто сможет добраться до него за полчаса. Лорд<sup>8</sup> - загрузить всё, что необходимо, самое глав-

---

<sup>6</sup> **Спецотделение** – подразделение министерства пропаганды, куда доставляют и «перевоспитывают» всех граждан с сомнительным поведением, а также выясняют мотивы поведения, сообщников и тому подобное, то есть некая комната пыток, где применяются как физические, так и психологические методы воздействия на человека.

<sup>7</sup> **Ворон** – капитан космического крейсера «Кряж», полное имя которого Семен Воронов. Главный герой романа, возглавивший миссию полета на Фортуна.

<sup>8</sup> **Лорд (Уилфорд) Диас** – один из приближенных Ворона, выполняющий личные и нестандартные поручения капитана, его правая рука, с которым он был знаком с детства. Является также его телохранителем, связным, разведчиком, переговорщиком и просто «универсальным» солдатом.



ное – оружие и бластеры. Инженеры – запустить двигатели – ровно через 30 минут мы должны оторваться от поверхности Земли, невзирая ни на что. Марк – обеспечить прикрытие экипажа в течение этого времени, но ровно через полчаса и не минутой позже – быть на корабле! За работу!

Подгонять команду не было необходимости – все понимали, что у них есть только один единственный шанс, чтобы избежать пыток и стирания своих имен из истории и памяти людей земли. В случае полного провала – всё будет неминуемо выжжено каленым железом правительственными ми-ньонами.

Таким вот образом команда недосчиталась еще в самом начале своего путешествия таких незаменимых членов экипажа, как Сантьяго, а кроме него – ещё порядка дюжины человек, не успевших добраться в отведенный капитаном тайминг до корабля, медика Виктора – которого уже в дверях крейсера настигла снайперская пуля группы захвата правительства, прибывшая, чтобы не допустить его отлёта. Все эти люди были либо близкими друзьями капитана, либо его сослуживцами, с которыми он прошел и огонь, и воду, поэтому, как только стартовые хлопоты команды были завершены, капитан заперся у себя в каюте, обдумывая произошедшее и, по всей видимости, оплакивая оставшихся на Земле товарищей.

Мечта о космосе у Семена Воронова была с самого дет-

ства. Он грезил полетами на другие планеты, его влекло чувство невесомости, которое ему напоминало одновременно и полную свободу и абсолютную беспомощность перед необъятной вселенной. Но больше всего его влекло безграничное пространство и свобода. Возможность построить свою жизнь, судьбу так, как хочется, не оглядываясь на бесконечные запреты и ограничения, которые существовали на Земле, а также на те убогие фреймы поведения, сложившиеся под воздействием борьбы за выживание и постоянных интриг.

Семен мог часами просиживать вечерами на крыше своего небольшого домика в пригороде, наблюдая за движением спутников, разглядывая ближние звезды в телескоп, который он с огромным риском выкрал из школьной лаборатории. Красота бескрайнего ночного неба и низкие, будто бы протянешь руку и дотронешься до них, звезды, как будто бы рассказывали Семену свои секреты и передавали сакральные знания, которые лишь он один мог расшифровать. Это чувство причастности и избранности было триггером для его воображения и заставляло постоянно обдумывать и осмыслять своё предназначения и свои желания. Находясь в одиночестве, он ощущал полную свободу и вместо уныния – прилив сил для фантазии и слома матрицы, в которой тогда существовало всё человечество, ограничивая себя общепринятыми правилами. Эти правила были не следствием внутреннего убеждения и выбора свободного человека, а ограничителем

свободы, полета мысли и творчества.

Так вот, находясь наедине, Семену было проще смотреть на ситуации со стороны, отстраненно и независимо. Критически осмысливая происходящее, соотносить это с бескрайним космосом. С тем пространством, которое неуправляемо, свободно и безгранично, независимо и действует как бы само в себе, по своему внутреннему убеждению.

И вот сейчас, на 35-м году своей жизни, пройдя множество испытаний и поворотов судьбы, он сидит в своей каюте и смотрит в иллюминатор, не в состоянии осознать, что его детская мечта начала сбываться. Семен находился как бы в оцепенении, вызванном пережитым колоссальным стрессом и потерей близких товарищей. Не все из них на текущий момент, конечно же, были мертвы, однако их судьба в ближайшем будущем не являлась для него загадкой. В детстве он мечтал о полете именно со своими единомышленниками и близкими, дружбу с которыми Семен пронес через года, но сейчас чувство радости омрачалось колоссальной болью потери чего-то важного в жизни, частички души. Печаль, раньше не испытываемая Семеном, волнами снова и снова накрывала его онемевшее тело. От этого хотелось быть как одинокий волк на луну и стонать, как от невыносимой физической боли. Так, что, отрежь кто-нибудь сейчас его руку без наркоза, он не заметил и не почувствовал бы боли, поскольку те сердечные муки, которые он переживал, совершенно затми-

ли его рассудок.

Вероятно, так беспомощно-оскорбленно и униженно чувствует себя кошка, у которой забрали новорожденных котят, которых некуда пристроить, а на носу зима и их решили утопить за ненадобностью. Эти ощущения в течение довольно продолжительного времени накатывали на него, пока стук в дверь не вывел Семена из стазиса.

В незапертую каюту вошел его помощник Фредди. Окинув Семена взглядом, полным сочувствия и эмпатии, он, деликатно дотронулся до плеча друга и проговорил:

- Капитан, тебе надо быть в рубке, проложить навигацию, да и в целом, определить курс и маршрут следования. Мы включили суборбитальную скорость и приборы показывают близость разрывов материи. Также, эх, бедный Сантьяго, впереди астероидное облако, точные координаты которого знал только он. Придется идти наугад, так как оно расположено сразу за выходом из разрыва. В общем, ты нам нужен в рубке.

Ворон начал медленно выходить из оцепенения, посмотрел на вошедшего помощника, пытаясь вернуться к действительности и еще с минуту смотрел как бы сквозь него, после чего произнес:

- Да, ты прав, Фредди, надо жить дальше, невзирая на тяжесть утраты и жгучую боль. Пойдем на мостик.

На мостике в это время царила не то, чтобы суета, но словно какая-то озабоченная работа пожарной команды, которая

хотя и слаженно, но напряженно и быстро делает свое дело. Действительно, ситуация с управлением звездолетом требовала немедленного вмешательства, и капитан это понял.

При его появлении на командном пункте вся команда практически одновременно замерла каждый на своем месте, выражая почтение и одновременно сочувствие. Семен уловил эту молчаливую поддержку друзей, однако строго, но с оттенком безмерной благодарности, произнес:

- Все по местам, Фредди и Влад<sup>9</sup> – подойдите ко мне, пожалуйста.

Капитан со своими помощниками, втягиваясь в работу, начал обсуждать возможные сценарии развития событий. В целом, путешествие не выглядело совсем безнадежным в отсутствие ключевого члена экипажа – космоштурмана Сантьяго. Изучив интерактивную карту, которую достали огромными усилиями в одном из институтов правительства, пришли к выводу о невозможности нахождения плотного количества обломков астероидов непосредственно в зоне выхода из разрыва. Тем не менее, на случай просчета предусмотрительно приготовили бластеры для их оперативного уничтожения.

На пути следования неминуемо приближался первый inferнальный разрыв, и команда была во всеоружии.

---

<sup>9</sup> **Влад** – член команды космокрейсера Ворона, занявший место захваченного штурмана Сантьяго – талантливый, но молодой и не такой опытный, как его старший товарищ, бывший ему другом, наставником, и учителем во время подготовки к полету.

Капитан начал обратный отсчет:

- Десять, девять, восемь... три, два, один. Прыжок! – практически вскричал Ворон.

В углу раздался резкий и громкий вскрик – это медик Алёна<sup>10</sup>, молоденькая девушка-доктор испугалась того, что корабль на несколько секунд погрузился в гиперпространственный прыжок, от которого у неё, как и у других членов экипажа, захватило дыхание.

Как и было спрогнозировано командой, корабль вышел из телепортации без происшествий, не встретив на своем пути никаких препятствий и опасностей, продолжив далекое путешествие. Это воодушевило команду и как будто приглушило все горестные воспоминания о несчастных событиях прошедших дней.

Фортуна представляла собой не какой-то дистиллированный утопический мир, в котором царила идиллия, баланс природы, равновесие и гармония. Космокоманда во главе со своим капитаном Семеном и представить себе не могла, что больше сотни лет назад на этой планете разворачивались трагические события, лишь чудом не перешедшие в истребление горстки команды беглецов с Земли. Беглецов, несогласных с царившей на ней в то время, да и по сей день дик-

---

<sup>10</sup> Алёна – друг и впоследствии возлюбленная Семена. Доктор-самоучка, если так можно выразиться, поскольку обучалась на практике в больницах и госпиталях за неимением возможности и прав гражданина обучаться в учебном заведении.

татурой мысли, а теперь развившихся на Фортуне во множество крупных поселений-конвиксий, которые назывались Цитаделями.

Эта планета еще до прибытия туда первых поселенцев была крайне агрессивна и негостеприимна, а теперь, несмотря на возможность людей обороняться, она стала еще более непримирима к незванным гостям, один раз почувствовав их кровь – теперь уже не желающая ничего другого в утление своей агрессии.

Диверсии, совершенные на Земле командой героя Фортуны Дэвида, правительство всячески тщательно скрывало, стирая следы присутствия и последующего исчезновения группы сопротивления. Взрывы, которые были видны и слышны на сотни миль вокруг, представили и анонсировали по телевидению как взрыв подземного скопления метана, и, естественно, никаких упоминаний об истинной причине. Все, кто имел малейшее, пусть даже самое опосредованное отношение к тем событиям, будь то случайный свидетель, краем глаза видевший диверсионную группу, а тем более контактировавший с ней – все до единого были уничтожены. Жизнь на земле продолжилась своим чередом с царившей вокруг агонией безысходности и диктатуры. Власть на долгие десятилетия оставила попытки, да и саму возможность добраться до Фортуны и её злость с удвоенной силой обрушилась на своих граждан с целью предотвратить возможность даже мыслить свободно, культивируя и развивая в

Обществе всеобщий когнитивный упадок сознания.

Но вот прошли столетия, сменилось несколько поколений, каждое из которых с малых лет подвергалось обработке как ментально, так и органически и уже казалось, что Земля не способна родить людей, умеющих критически мыслить и мечтать, как в одной простой семье рабочих оружейного завода, вопреки установленным квотам на детей, рождается мальчик. Его всячески скрывают и изолируют от мира, однако, это не сказывается негативно на его душевном развитии. Наоборот: в силу того, что общение ребенка с внешним миром с его агрессией и лицемерием, с этим паноптикумом ужасного, с перевернутой реальностью было ограничено, а весь его мир, пространство и время было заполнено лишь любовью родителей, он вырос свободно мыслящим, фантазирующим о космосе.

Этого, как оказалось впоследствии, было больше, чем достаточно, чтобы сформировать уникального человека, личность, непримиримую к разного рода угнетениям, к ограничению свобод, смелую и дерзкую.

Подолгу сидя на крыше своего загородного домика и заворожённо всматриваясь в ночное небо, Семен наблюдал за низко висящими звездами и со временем стал задумываться о смысле жизни, о полетах в небо к неизвестным планетам и мирам.

С самого детства всё, что можно было прочитать, все не уничтоженные экземпляры редких книг, в основном, фанта-



стических, были прочитаны Семеном. Они еще более распалили в нем мечту и стремление в бесконечное пространство космоса. Оно манило его до такой степени, что к своему совершеннолетию он не мог не начать проектировать свой собственный шаттл.

Дело в том, что среди книг о космосе, среди художественной литературы, каким-то чудом ему попало полное собрание работ группы ведущих инженеров прошлого. Того прошлого, когда космические корабли отправлялись на жидком ракетном ядерном топливе. Конструкция, эргономика этих кораблей были очень подробно описаны в этих трудах, так что воспроизвести это, заменив устаревшие материалы на современные, не представляли для Семена труда, а вот раздобыть эти самые материалы было действительно очень и очень сложно. Он это прекрасно понимал, поэтому, как только начинал думать об этом, сразу приходил в уныние и у него опускались руки перед объективными трудностями.

Тем не менее, загоревшись этой идеей в самом детстве, он не бросил её спустя годы, когда ему позволили выйти на работу, скрыв свою личность за документами другого человека, умершего в бедняцкой семье и не похороненного официально через правительственные крематории. Это позволило беднякам передать «личность» своего сына, а, вернее, продать её и документы – семье Семена.

Работа была самая простая и низкооплачиваемая, однако он решил использовать эту возможность с целью заведе-

ния связей, необходимых для претворения своей космической идеи в жизнь.

Место работы позволяло ему раздобыть материалы, необходимые для тайной постройки своего шаттла. Это драйвило его безумно, вдохнуло в остывшую надежду новый импульс.

Живя далеко за городом в относительно безлюдном месте, ему удалось, не привлекая к себе внимания, за несколько лет воссоздать конструкцию, описанную на страницах научных книг, изученных в детстве. За эти годы он познакомился и завел множество интересных друзей, вовлек их в свою орбиту и мечту.

Он горел космосом, чем-то недостижимым на тот момент как для него, так и для его товарищей, которые выросли в нищете, в городских трущобах и не видели ничего подобного. Не видели вообще ничего, кроме рутинной работы, выматывающей морально, невыносимой эмоционально и физически.

С самого начала их знакомства, друзья стали помогать Семену в осуществлении задуманного, а он, в свою очередь, распределил их, еще молодых и непонимающих, на разные будущие должности в своей Космокоманде, определив, что необходимо делать каждому. Таким образом, он дал им цель и интерес к жизни, дал им мотивацию изучать то новое, что пригодится в их будущем полете и жизни на неизведанных планетах сообразно с их способностями.

Таким образом, Сантьяго, один из друзей Ворона, после

работы по вечерам и ночам посещал курсы штурманов, прокачивая свои скилы, общался с преподавателями в барах, да и просто порой провожал их до дома, черпая любую информацию, которая могла быть полезна в овладении им этой специальностью. Таким же образом пошла работать в военный госпиталь и *Алёна*. Её задачей было – овладеть медицинскими навыками, поскольку полноценная учеба в медицинском заведении была ей и её родителям была не по карману, да и не по статусу. На земле был заведен такой порядок, в соответствии с которыми каждому гражданину Правительство определяло объем преподаваемых знаний и отводило определенную нишу для его трудовой деятельности.

Свою задачу, надо сказать, *Алёна* выполнила блестяще, поскольку с детства была очень талантлива. В начале карьеры он а выполняла самую низкоквалифицированную работу, но уже спустя несколько месяцев смогла помогать врачам, а впоследствии – самым лучшим хирургам при проведении операций. Даже не имея опыта, её помощь соответствовала уровню отличника-ординатора. И всё это – спустя менее чем, через год после посвящения себя этому благородному делу.

Но именно *Алёну*, в отличие от других членов этой группы мечтателей, возглавляемой Семеном, мотивировало не только стремление к неизведанному и далекому. В ней сама по себе встреча с человеком, горящим идеей и недостижимой мечтой, вызвала неосознанное желание и стремление стать ближе к нему, сопровождать его на этом нелегком пути

в небеса. Она невольно и не замечая того, привязывалась к нему, что дополнительно мотивировало. Алёна чувствовала, что, если будет максимально полезна и нужна Семену, ему будет легче, а достижение поставленной цели будет не таким одиноким и страшным. Помогая Семену, ей мечталось, что таким образом и она обретает смысл своей жизни, как бы соединяясь с этой целью, усиливая, создавая синергию в общем стремлении к неизведанному и такому опасному путешествию.

Алёна прикладывала все свои силы к овладению навыков медика, делая акцент непосредственно на необходимых в условиях полета и возможных столкновениях с неизведанными обстоятельствами. Она изучала способы диагностирования и лечения инфекционных болезней, воспалений, тактическую медицину, проводило множество хирургических операций, с которыми со временем стала справляться лучше многих квалифицированных хирургов. Всё это стало возможным благодаря отличному знанию анатомии и волшебным, нежным, но сильным рукам, которые лечили как будто сами, без использования скальпеля и ножа, одним своим прикосновением.

В совокупности своих ощущений относительно всей этой затеи с полетом в космос в условиях тотального контроля со стороны правительства, только лишь безумная и слепая вера в дружбу и любовь, преодолевающая чувство страха и собственной безопасности, могли стать источником мотивации

для Алёны.

Это же помогало ей овладеть и совершенствоваться в тех навыках и способностях, которые были бы необходимы в новом светлом будущем.

Действительно, думала она, а что было бы с ней, если бы не встреча с Семеном и не те теплые чувства, вспыхнувшие в ней практически сразу после. Ей казалось, что они были взаимные и что она также не безразлична ему как девушка, а не только как член команды и помощник. Алёна была молода, однако отдавала себе отчет, что люди порой жестоки и не всегда взаимны в эмоциональном плане. Тем не менее, общее впечатление, которое производил Семен на неё и окружающих, всеобщее отношение к нему как к бесспорному лидеру, который берет ответственность за всех, кто ему доверился, давало ей как бы авансом ощущение, что его «компанейскость» была для всех, но вот именно к Алёне он относится как-то по-особенному, по теплому, как к более близкому человеку.

Этот ореол лидера, которым она его наделила, дали ей мотивацию на многие месяцы, однако сейчас, став крутым профессионалом в своем деле, став более независимой и свободной, наблюдая разные характеры и отношения, Алёна задавалась вопросом – «кем на самом деле она является для Семена Воронова? Просто член команды или кем-то более значимым?»

Задав себе этот вопрос, Алёна стала искать повода отве-

тить на него или точнее, получить ответ от самого Семёна, ища с ним аудиенции. Дело в том, что прямые контакты друг с другом в целях глубочайшей конспирации запрещались. Общение происходило через связных, посыльных или отдельные зашифрованные сообщения. Это позволяло узнавать о делах, успехах и развитии каждого в общих и достаточных чертах, однако Алёну такой формат однозначно не мог удовлетворить.

Ей необходимо было лично задать волнующий её вопрос, хотя бы она и боялась этого. Также Алёне жизненно важно было услышать на него ответ лично от самого Семёна, глядя ему в глаза и чувствуя вибрации его тела, его эмоции. Она продолжала выполнять свою работу с чуть затуманенной головой, поскольку эти мысли одолевали её изо дня в день.

И в какой-то момент, понимая, что дольше это уже продолжаться не может, Алёна дала условный сигнал на очную встречу посредством сложной системы взаимодействия, которая сложилась внутри их разветвленной сети...

Другим, но не менее влюбленным в идею свободы и равенства, зарожденной Семёном, был еще один друг детства – его телохранитель *Глеб*<sup>11</sup>. Род его занятий был спорным, и никто в окружении Ворона до момента отлета с земли и предполо-

---

<sup>11</sup> **Глеб** – друг Ворона, его телохранитель, в прошлом спортсмен и безбашенный человек, работал на правительство в качестве провокатора на забастовках, митингах и других массовых мероприятиях, сохраняя внутреннюю верность своим товарищам.

жить не мог, что он являлся фактически информатором Семена в среде Правительства. Его миссия заключалась в организации митингов и всякого рода общественных провокаций. Причем, по заказу правительства и... против него самого. Этим занималось определенное министерство, выискивая и выявляя неблагонадежных граждан Общества. Он был ненавистен всеми, причем не только с той стороны, которую фактически предавал, сперва втершись в доверие, а потом передав в руки правительства. Но и со стороны членов правительства – верх цинизма и изображаемая им жгучая ненависть к согражданам вызывало страх и, одновременно с этим – пренебрежение и отвращение у его коллег.

Всем казалось, что миссия по выявлению неблагонадежных граждан Глебом исполнялась рьяно и с энтузиазмом, но на деле он был своим среди чужих. Внешне – преданный своему сюзеру, целиком и полностью подчиняющийся ему и его приближенным, в действительности же – выполняющий тайное поручение и миссию во благо той идеи, которую зародил в нем, так же, как и в остальных своих друзьях, Семен Воронов.

Каким образом Глеб умудрился пройти жесточайшую систему отбора на такую роль в среде правительства и в особенности, в такое секретное подразделение – не знал абсолютно никто. Только Семен, опосредованно наблюдая за развитием событий по телестанции во время обязательных ча-

сов просмотра<sup>12</sup>, мог сделать выводы из новостей, сенсаций или разоблачений, с чем приходится сталкиваться Глебу на пути к достижению их общей цели. Перед тем, как Глеб на долгие годы расстался с Семеном, между ними состоялся такой диалог:

- Глеб, некоторые, если не все, испытания, которые выпадут на твою долю, будут разрывать тебя на части изнутри. Твое естество будет трепетать и рваться наружу, видя жестокость и несправедливость обстоятельств. Ты готов пройти этот путь, а самое главное, не свернешь ли с него?

- Я понимаю и осознаю, что мне придется заглушать голос совести, но дело, которым предстоит мне заниматься – это мой выбор. Все те люди, которые попадутся и будут раздавлены на моем пути – падут жертвами своих же ошибок, прежде всего. Да, через меня придет наказание, и многие скажут, что мне лучше бы не родиться, однако, Семен, иначе, мне кажется, нельзя обеспечить твою безопасность и нашу миссию по спасению тех, кто решил выбрать свободу.

После этих слов, Семен задумался и ужаснулся. Оправдывает ли цель средства, приложенные к её достижению? Есть ли иной путь, не связанный со сделкой с совестью? Сможет ли команда обойтись без такой унижительной и предательской роли, которую придется играть его лучшему другу?

---

<sup>12</sup> Обязательные часы просмотра телестанции для граждан были введены практически с самого начала существования объединенного Правительства с целью нейро программирования законопослушности граждан и описаны в части 1 Книги «Наперегонки со смертью».



Не найдя на тот момент ответа на эти вопросы, желая Глебу легкого пути и меньше драматизма в карьере, они распрошались, чтобы увидеться только в момент старта. Экстренного старта команды с Земли в космос.

Отдельно стоит сказать о *Фредди и Лорде*. Это были два брата близнеца, в детстве жившие также как и Семен, за городом и по соседству с ним. Благодаря их невероятной привязанности, как только могут быть привязаны друг к другу родные братья, а также их невероятной силе, они всегда были центром внимания окружающих. Семен, будучи активным и задиристым мальчуганом, сразу оценил все преимущества дружбы с ними.

Семен не был каким-то расчетливым, лукавым или меркантильным человеком, однако интуитивно сразу почувствовал внутреннюю силу и уверенность этих братьев. Учитывая то, что он уже горел идеей, которую большинство могли бы назвать недостижимой и безумной, Семен сразу смекнул, как интегрировать Фредди и Лорда в свою мечту и использовать их потенциал.

Семен не раз задавался вопросом – а правильное ли слово – «использовать», которое время от времени всплывало в его голове по отношению к своим друзьям. Этот грубый и унижительный термин не нравился ему с самого начала, а в молодости особенно сильно беспокоил и в какой-то момент, даже тормозил его в поступательном движении вперед и вверх.

Однажды, он решил раз и навсегда преодолеть, точнее, ре-

шить эту нравственную дилемму и стал размышлять о мотивации своих действий. Эти размышления сублимировались в итоге в заключение, что, поскольку первое чувство при встрече с каждым своим другом – это дружба, любовь и эмпатия, и только потом следовавшие за этим оценка потенциала человека, то это не является чем-то двуличным. Его желание было лишь в том, как помочь друзьям раскрыть свой потенциал, заложенный природой.

Ну а благодаря лидерским качествам Семена, отсутствием страха перед ответственностью за себя и других, а главное, благодаря вере, основанной на четком и доскональном просчете своих шагов, Семен смело мог интегрировать каждого близкого человека для воплощения своих замыслов.

Итак, разобравшись со своей внутренней дилеммой, со своими демонами, которые, как сделал вывод Семен, могли лишь отдалять и сбивать его с пути к мечте, он предложил, а точнее, с восхищением и энтузиазмом, выпалил Лорду:

- Дружище, мне кажется... я уверен, что ты будешь невероятно ловким и сильным бизнесменом. Твоя внешность вызывает крайнее доверие, а умение расположить к себе и эрудиция – дает людям веру в то, что с тобой можно вести дела, полагаться на тебя и твое мнение. Как ты смотришь на то, чтобы пойти на курсы правительственных менеджеров<sup>13</sup>, как

---

<sup>13</sup> **Правительственный менеджер** – назначаемый министерством экономики правительства после определенного периода обучения менеджер, отвечающий за определенные государственные активы и ведущий дела в интересах правительства. Учитывая крупные лоббистские группы конфликтующих правительствен-

только мы найдем возможность осуществить это?

Немного подумав, глядя Семену в его горящие и искренние глаза, через пару минут, в течение которых Ворон не прерывал его, Лорд с уверенностью ответил:

- Моё внутреннее ощущение подсказывает, а оно меня еще не подводило, что с тобой можно иметь дело и доверять тебе. Если ты уверен в своих расчетах и есть вероятность хотя бы в 1 процент их реализовать – я с тобой! Меня здесь ничего не держит и никого нет, кроме брата, но ему ты ведь тоже отвел роль в своей фантастической идее?

- Да, - ответил Семен, - я с ним еще не разговаривал и хотел попросить твоей помощи в том, чтобы убедить его быть с нами. Моя интуиция подсказывает, что он воспримет моё предложение не с таким энтузиазмом, как ты и это может доставить нам проблемы в будущем...

- Нет, Семен, что ты! – возразил Лорд. – На этот раз твоя интуиция тебя подводит, и я ручаюсь за него, что он не подведет, это же мой брательник!

- Не буду тебя переубеждать, тем более что мне не хочется портить только что возникшие между нами доверительные отношения. Попробуй в самое ближайшее время переговорить с ним, не раскрывая меня. Обозначь нашу миссию как фантазии мечтателя, которые Фредди может помочь вопло-

---

ных структур, стать таким менеджером можно было практически единственным способом – войти в доверие одной из таких группировок и стать их человеком, обеспечивающим впоследствии доступ к ресурсам государственной структуры.

тить в жизнь, но при этом, к сожалению, подвергнуть себя и даже саму свою жизнь большой опасности.

- И всё-таки, зря ты ему не доверяешь. – еще раз попытался возразить Лорд. – Но хорошо, пусть будет по-твоему. Я найду тебя позже, когда переговорю с братом и буду уверен в его лояльности.

Эта история быстро могла закончиться согласием Фредди и его успешной интеграцией в команду Ворона, однако в тот момент действовали другие центростремительные силы, незаметно вбивавшие клин в братские отношения Фредди и Лорда.

Примерно за полгода до состоявшегося доверительного разговора Ворона с Лордом, его брат попал в орбиту внимания секретных служб правительства. Их интерес заключался в вербовке талантливых молодых людей и создания из них профессиональных доносчиков в среде технической интеллигенции.

Члены правительства, естественно, хорошо знали по секретным историческим справкам, кто был инициатором первого побега и заговора бунтовщиков на планету Фортуна. Сотни лет назад, лидерами и организаторами восстания были как раз ученые, которым удалось незаметно спроектировать и создать космический корабль, выкрасть Ураниум<sup>14</sup> и

---

<sup>14</sup> **Ураниум** – источник колоссальной энергии, в огромном количестве находящийся на Фортуне. Активируется электрическим зарядом, крайне взрывоопас-

механизм телепорта, чтобы совершить свой побег с Земли. Именно поэтому данная каста была под пристальным и жесточайшим контролем секретных агентов, наученных горьким опытом.

Для всех же остальных граждан, это событие и его участники – члены правительства, были увековечены в мартирологе, где каждому погибшему приписывались какие-то героические качества и поступки, которые он совершил для поддержания порядка на Земле во время восстания оппозиции.

Помимо прямого контроля, власть хотела контролировать или по крайней мере знать сами мысли и тайные желания ученых всех уровней, поэтому им требовались талантливые граждане, способные войти в доверие в их командах. Одновременно необходимо непосредственно самому быть способным наряду с остальными отрабатывать, не привлекая к себе внимания и подозрений, заказы высших политических бонз, такие как новые виды вооружения, механизмов угнетения населения, т. е. быть талантливым.

В качестве одного из таких потенциально возможных агентов, правительством рассматривался Фредди...

Красивый от природы, он невольно привлекал к себе внимание всех вокруг, причем не сходящая с его губ улыбка располагала к общению. Людям, несмотря на царящий на Земле жесткий эгоизм и недоверие, хотелось подойти к нему и

просто заговорить. А то даже и рассказать о своих проблемах, желая найти утешение в его объятиях. Такой природный эффект гипнотического притяжения действовал как на молодых, так и на граждан в возрасте. Богатых и бедняков, людей ученого круга, то есть довольно образованных по тому времени, так и на воспитанных улицей.

Весь его облик выражал то, что каждый хотел в нем видеть, как в воплощении своего идеала. Каждая черта его внешности говорила о его особенностях. К примеру, в его губах одни, привыкшие к роскоши люди из высшего света, усматривали губы человека-гедониста, знающего толк в наслаждениях и пороках, другие, граждане из рабочего класса, улавливали черты человека, способного к строгой и аскетической жизни, к перенесению тягот, которым подвергались простолюдины. Военные, например, отмечали в уголках губ Фредди властность и силу воли, командирские черты и невольно прислушивались к кажущимся обремененными властью словам, готовые пойти с ним на любое, даже сопряженное с риском для жизни, задание.

Высокий уровень эрудиции и восприятия знаний также был его природной чертой. Это заметили правительственные агенты, контролировавшие единые выпускные экзамены по окончании обязательной пятилетней школы для простых граждан. Большого времени на образование правительство не выделяло – только базовые навыки, необходимые для

поддержания высокого уровня потребления товаров и услуг. Образованного населения, обладающее критическим мышлением, власть опасалась и видело в нем угрозу своей стабильности и безопасности.

Фредди был из числа таких граждан, представляющих угрозу, однако его природная способность расположить к себе практически любого, включая циничных и безжалостных правительственных соглядатаев, выдвинуло его кандидатуру на место в их рядах. Особенно учитывая тот факт, что сам экзамен он сдал первым по времени из тысяч учащихся и со 100 процентным результатом, ответив на вопросы очень неординарно.

Одним словом, всем своим видом он исключал отношение к себе как к человеку-функции, которыми являлись практически все граждане, окружавшие его. Фредди производил впечатление человека, с которым волей-неволей приходится считаться.

Безусловно, такой неординарной личности в прошлые времена не позволили бы дожить до совершеннолетия, или же просто упрятали бы в тюрьму, заставив делать отупляющую и монотонную работу без возможности выхода на белый свет.

Однако, этот же страх перед пассионарными личностями у правительства побуждал предпринимать более иезуитские меры и, как было упомянуто выше, инструментом для таких мер был выбран Фредди.

Итак, после выпускных экзаменов его вызвали в кабинет главного ментора. Кроме хозяина кабинета, Фредди встретили еще трое. Один из них был мужчина, на вид которому можно было дать пятьдесят лет, с лысеющей головой и лоснящейся кожей лица, одетый в помятый костюм. Двое других – спортивного вида, похожие друг на друга мускулистые парни тридцати – тридцати пяти лет. Острые скулы, выдающийся подбородок и перманентно сдвинутые брови выдавали в них безжалостность и одновременно преданность и умение подчиняться, беспрекословно выполняя приказы.

Первым, с ноткой лести и сахарным, словно патока, голосом заговорил мужчина в костюме, которого Фредди принял за главного среди всех присутствующих:

- Фредди, прими наши искренние поздравления с успешной сдачей выпускных экзаменов. Твои результаты впечатляют. Поверь, мне приходилось видеть многих выпускников и ты – самый необычных из всех.

Мужчина, которого звали Дональд<sup>15</sup>, сделал небольшую паузу, оценивая реакцию неизбалованного похвалой гражданина. Кивнув в сторону двух своих коллег, скорее для солидности, чем для подтверждения своих слов, тот продолжил:

- У нас для тебя есть очень важное и ответственное за-

---

<sup>15</sup> Дональд – член тайной полиции правительства, в обязанности которого входила вербовка граждан под те или иные задачи, а также поиск потенциальных желающих для сотрудничества в той среде и группах граждан, где они были своими и не могли вызвать подозрений.



дание. Вернее, предложение о сотрудничестве. Сотрудничестве с самым влиятельным и всесильным министерством правительства, представителем которого являюсь я.

Сказав эти слова, Дональд медленно засунул руку во внутренний карман пиджака и положил на стол золотой медальон, усыпанный бриллиантами – отличительный знак верхиуровневых бонз министерства пропаганды.

Фредди мог прекрасно владеть своими эмоциями, а также имитировать те или иные реакции, причем настолько естественно и, при необходимости, сдержанно, буквально лишь мимикой лица, что создавало впечатление и полную уверенность в их правдоподобности. И в этот раз Дональд, пристально вглядываясь в него, с удовлетворением и самодовольством отметил про себя, что ему удалось заинтересовать Фредди.

Сам актер, при этом, сдержанно подняв брови, изобразил на лице такую гамму чувств и эмоций, также, в свою очередь, с радостью отметив, что его игра понравилась зрителям в очередной раз и они поверили в изображаемого им персонажа.

Думал же он, при этом, о том, что вписываться в эту миссию одновременно и нельзя, и жизненно необходимо, поскольку вторая встреча с такими людьми может стать для его судьбы фатальной.

Не сказать, чтобы страх напал на Фредди, но его одолело какое-то оцепенение. Впервые в своей жизни он должен

принять судьбоносное решение, причем у него нет времени на раздумье – решение требовалось от него здесь и сейчас. И он его принял:

- Господа, я вас услышал и, сказать по правде, всю свою жизнь мечтал работать с вами, на правительство, выбраться из этой грязи, забыть этих примитивных людей. Чем я могу быть вам полезен?

Дональда немного удивила такая реакция Фредди – она была неожиданная и ему на секунду показалось, что наигранная и не искренняя, но потом он вспомнил, что перед ним неординарная личность и продолжил:

- Да, ты можешь нам помочь, причем очень и очень сильно, но для этого ты должен пойти учиться дальше, начать общаться со всеми, и в особенности подружиться с теми, на кого мы тебе укажем. Вот две основные задачи тебе на первое время. Позже мои люди с тобой свяжутся и дадут дальнейшие инструкции...

Фредди, изображая на лице радостную улыбку, вышел из кабинета. В душе у него бушевал пожар... Он, конечно же, не мог знать о том, что в скором времени к нему обратится брат с аналогичной просьбой. Да-а-а, состоялся бы этот разговор прежде разговора с представителем министерства, он не был бы в таком смятении, однако, как это обычно бывает в жизни, - приходится принимать сложные решения, связанные со сделкой с совестью в условиях ограниченной информации.

Итак, хотя это и не было произнесено при встрече, Фред-

ди осознавал ту роль, которую отводит ему министерство – самым лукавым образом втираться в доверие и становиться другом для людей, скорее всего, ученых высшего уровня и оповещать правительство обо всем, что ему станет известно. Такое шпионство не исключает и додумывания за таких людей, прогнозирование возможной опасности, исходящей от них и предотвращение её наступления. Понимал Фредди также, что, живя такой жизнью, его совесть будет вымарана со всех сторон и отмыться от такого ему никогда не удастся. А он всё время думал о своём будущем, о счастье и о том, что оно возможно, даже в условиях тотального подавления всего светлого, что есть в человеке.

Внезапно он как будто бы вспомнил, как бы пробудился ото сна, наполняясь от внутренних источников силой для дальнейшей жизни и преодоления отчаяния, что эти, несогласующиеся с его совестью действия, наступят еще не скоро. Как минимум после этапа обучения, необходимого для правдоподобного вливания в коллектив, выбранный министерством для исполнения его миссии. Ну а поскольку до этого события еще далеко, он обязательно что-нибудь придумает. Или небеса окажут ему свою милость и представят такой случай, который чудесным образом перевернет все ключевые события в одночасье!

Таков был Фредди – неунывающий, уверенный и нестигаемый обстоятельствами молодой человек, верящий в светлое будущее, но еще не представляющий себе, что он будет ак-

тивным его строителем.

## Глава 2 «Опасное путешествие»

*«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, ибо и река изменится, и ты изменишься»*

*(Гераклит Эфесский)*

Тем временем, космический крейсер успешно прошел астероидное облако, совершив очередной гиперпространственный прыжок. Этот успех укрепил утраченную ранее уверенность и вселил надежду на благополучное завершение космического путешествия. Отсутствие навигационной системы, а также космоштурмана Сантьяго поначалу очень сильно напугало команду Ворона, однако капитан, сам глубоко потрясенный утратой, смог взять ситуацию в свои руки, ободрить команду и, невзирая на внутреннее смятение, стабилизировать обстановку.

На капитанском мостике всё потихоньку вставало на свои места и, как прежде, пропитывалось духом своего лидера, Семена. Команда вдохновлялась оригинальностью его взглядов и идей. Например, вместо того, чтобы идти по заранее проложенному, короткому, но опасному маршруту, провести беспрепятственно по которому мог только Сантьяго, Ворон предложил и стал разрабатывать с Владом, Фредди и

Трифоном<sup>16</sup> альтернативный.

Дело в том, что Сантьяго, изучая секретную интерактивную карту, добытую Фредди среди архивов Института космоса, выбрал самую прямую траекторию, надеясь провести корабль без происшествий благодаря своему опыту и точнейшему расчету каждого прыжка. Он обладал легко давшейся ему методикой дифференциальных расчетов гиперпространственных перемещений на около световой скорости. В этой связи, а также в условиях ограниченных ресурсов на корабле, его решение было одобрено капитаном. Вся надежда была на Сантьяго.

Теперь же, понимая весь возможный риск для космокрейсера и команды продолжать движение таким же образом, Ворон стал прокладывать более безопасный, но длинный маршрут движения к своей космической цели. Одновременно было дано распоряжение хозяйственному блоку уменьшить калорийность рациона питания команды, поскольку запасы провизии были рассчитаны на меньший срок путешествия.

Отражая на карте успешно пройденные пространственные разрывы, капитан, воодушевившись и улыбнувшись,

---

<sup>16</sup> **Трифон** – гиперактивный юноша, которого по-отцовски любил Сантьяго, делал с ним практически все свои маршрутные выкладки и старался привить ему любовь к своему ремеслу, что у него успешно получилось. Дальний предок Трифона, который носил такое же имя, был инженером-помощником разработчиков телепорта первых поселенцев планеты Фортуна, упомянутый в Книге 2 «Наперегонки со смертью».

позволил себе начать шуточный разговор с Лордом, что он очень любил делать в моменты радости или просто так, когда испытывал хорошее настроение:

- Лорд, и ты, как всегда, будешь утверждать, что не стоит менять принятых решений, даже в условиях, когда обстоятельства кардинально поменялись?

- Семен, я же так никогда не утверждал! – с обидой в голосе ответил Лорд, так и не привыкший к шуточным утверждениям своего друга. Я просто не люблю, когда эти обстоятельства меняются часто и приходится подстраиваться под них. Это нарушает планы и очень утомляет. – добавил он.

- Видишь ли, Уилфорд, - начал Семен, – мы не всегда, а точнее, практически, никогда не можем прогнозировать с достаточной степенью достоверности то, что произойдет с нами в условиях тотального контроля и слежки. Поэтому тебе стоит уже смириться с этим и быть постоянно на чеку, иначе беде не миновать. Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Так, кажется, говорила мне моя прабабушка, учившая стойко держать удар. - закончил Семен начатый веселый поучительный диалог.

- Вот еще, - парировал Лорд. – Я привык, когда у меня всё разложено по полочкам, и когда я в любой момент знаю, что меня ожидает или что я должен делать.

- Ну да ладно. Хотя, расскажи мне еще, как ты в очередной раз был прав в истории с Фредди – добродушно по-дружески рассмеявшись, вспомнил Лорд.

Лорд поморщился, также по-доброму еле слышно выругался, вспоминая те дни, когда он чуть не потерял своего брата.

А история с Фредди, на самом деле, могла не то, что поставить под угрозу, а просто исключить саму возможность полета команды Семена на планету мечты. Этот полет он представлял себе не просто как побег с Земли, но как разрыв, окончательный и бесповоротный разрыв с прошлым и шаг в новую, счастливую жизнь.

Нет, он не был идеалистом, верящим в жизнь без забот и разных неприятностей. Наверное, для Семена, именно такое существование было бы слишком пресным, слишком будничным и унылым. Он хотел, скорее, свободы от дамоклова меча, который ежесекундно висел над ним и остальными гражданами, оставшимися теперь уже там, на далекой Земле.

Хотел тех трудностей и вызовов, преодоление которых свойственно человеческой природе и натуре. Которые не выматывают и не сжигают изнутри муками сделок с совестью, искусственными лишениями. Он стремился к преодолению таких препятствий, успех в которых зависит от силы личности и её способности к творчеству, а не от наличия у человека самых низменных и ничего не значащих для природы естества качеств, таких как лицемерие – вместо честности, пронырливость – вместо трудолюбия, угодливости и лжи – вместо здоровой предприимчивости, предательства – вместо искренней любви, сочувствия и дружбы.



Вспомнив историю с вербовкой или, скорее, привлечением Фредди в свою команду, Ворон опять невольно улыбнулся, поражаясь случайностям, которые он давно, по личному опыту считал за прямое благоволение Небес к нему, его друзьям и к задуманному приключению, ставшему смыслом всей его жизни.

Да, ведь на самом деле, тот контакт, который произошел между Фредди и Дональдом в кабинете главного ментора Школы, полностью исключал возможность вовлечения его в орбиту секретной группы Семена.

Вообще, любой гражданин, с которым связывались представители правительства, не то, что подвергался самому тщательному отбору, заочному тестированию, анализу, но и после таких встреч не лишался персонального контроля и присмотра, включая изучение абсолютно всех лиц, с которыми этот гражданин так или иначе контактировал. Это осознавал каждый, поэтому, принимая то или иное решение в отношении сотрудничества с властями, все понимали, что это билет в один конец.

В случае отказа – медленное или быстрое (в зависимости от предмета контакта) увядание и завершение даже того жалкого, но всё же сносного существования, которое вело большая часть населения. В случае же согласия – невозможность изменить свой выбор и полное подчинение, жесточайший и детальный контроль уже абсолютно за всеми сферами личной жизни завербованного.

На самом деле, думал Семен, в какой-то степени такой взвешенный выбор должен делать человек в отношении всех значимых для вечности и жизни сакральных вещей. Например, выбор и связывание жизни с любимым человеком, даже несмотря на обесценение и упразднение ранее имевшегося на Земле института семьи. Действительно, ведь все другие причины, которые пытаются вложить в совместную жизнь мужчины и женщины – это попытка протитуировать над таким светлым чувством, как любовь и верность. И почему, входя в отношения с противоположным полом, люди не ставят целью пронести совместную жизнь до самой смерти? Для чего, если исключить спонтанность эмоционального ошибочного выбора, люди строят отношения на заранее зыбком и неустойчивом фундаменте?

После того, как ими будет прожито некоторое время, утраченное, по большому счету, для обоих, такие пары приходят к осознанию, что изначально сделанный выбор был ошибочный. Почему, например, сразу не определиться с целью, а она должна быть на долгую перспективу и уже тогда подбирать себе спутника, с которым можно идти, а самое главное, дойти до этой цели? Для чего люди торопятся в своем выборе, не оценивая его всесторонне и взвешенно? Или это какое-то наваждение? Очевидно, что в результате такого наваждения люди проходят путь, который, зачастую, оставляет неизгладимый след в их судьбе, лишая их возможности прожить более счастливую и полноценную жизнь.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.